

2. Коновальчик, И. Интерпретация белорусского танцевального фольклора в современной сценической практике (на примере женской лексики / И. Коновальчик // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зборнік навук. прац удзельнікаў VII Міжнар. навук. канф. (Мінск, 24–26 крас. 2015 г.) / БДУКМ; рэдкал.: Языковіч В.Р. (адк. рэд.) [і інш]. – Мінск : БДУКМ, 2015. – С. 74–76.
3. Чурко, Ю. Белорусский хореографический фольклор / Ю. Чурко. – Минск : Выш. шк., 1990. – 415 с.
4. Чурко, Ю. Линия, уходящая в бесконечность / Ю. Чурко. – Минск : Полюмя, 1999. – 224 с.

Павел Стрельченко

КЛАССИФИКАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО ТАНЦА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматривается классификация белорусского танца в современной культуре на примере деятельности кафедры хореографии Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Pavel Strelchenko

THE CLASSIFICATION OF THE BELARUS DANCE IN MODERN CULTURE

The article deals with the classification of Belarusian dance in modern culture by the example of the Department of choreography of the Belarusian State University of culture and arts.

Особенности становления и развития белорусского народного танцевального искусства складывались в процессе формирования и развития белорусской народности и ее культуры (XIV–XVI вв.), корнями своими уходящей в историю древней общерусской культуры.

Со временем народный танец нашел свое отражение на сценических площадках, приобретая новые черты и формы. Появление и популяризация белорусского народного-сценического танца связаны с именем выдающего деятеля Игната Буйницкого и его творческой труппы, в репертуар которой входили танцы «Лявониха», «Верабей», «Качан», «Чобаты», «Чарот», «Гняваш» и другие. Сегодня белорусский танец представляет собой многожанровую область танцевального искусства, которая требует тщательного исследования и анализа.

Комплексное и системное изучение белорусского танца началось относительно недавно. Среди исследователей этого феномена белорусской культуры следует отметить, С.М. Гребенщикова («Белорусские танцы», «Сценические белорусские танцы»), И.М. Хвороста («Белорусские танцы»), Л.К. Алексютович («Белорусские народные танцы, хороводы, игры»), Ю.М. Чурко («Вянок беларускіх танцаў», «Белорусский народный танец», «Белорусский хореографический фольклор»), Н.А. Козенко («Лексика белорусского народно-сценического танца»), С.В. Гутковскую («Городские бытовые танцы») и других. Проблемы сохранения и перспективы развития белорусского танца тезисно представлены в научных статьях [3, 4], дипломных работах, магистерских диссертациях [1] отечественных исследователей.

Несмотря на перечень вышеизложенных научных трудов, в современной культуре Беларуси существует проблема, связанная с отсутствием специальной терминологии белорусского танца, классификацией его жанров и видов. Исключение составляет фундаментальный труд профессора, доктора искусствоведения Юлии Михайловны Чурко («Белорусский хореографический фольклор»). Идентификация белорусского танца позволит создать единую теоретическую и практическую систему знаний, а также разобраться в вопросе разных названий белорусского танца (белорусский народный танец, белорусский хореографический фольклор, белорусский народно-сценический танец). Выделение в белорусском танце составных частей позволит разработать единую систему знаний, сформировавшуюся на разных исторических этапах и послужит основой для творческого развития балетмейстеров, преподавателей, артистов и исследователей данной проблемы.

Структуру белорусского танца рассмотрим на примере деятельности кафедры хореографии Белорусского государственного университета культуры и искусств. Огромное значение кафедра уделяет теоретическому и практическому изучению белорусского хореографического фольклора. Подтверждение тому единственная в Беларуси Отраслевая научно-исследовательская лаборатория, в которой собраны лучшие образцы народной хореографии.

Теоретические основы и особенности развития народной хореографии Беларуси студенты изучают на дисциплине «История и теория и хореографического искусства», которая включает в себя раздел, посвященный тематике хореографического фольклора. В учебной программе по дисциплине «Искусство балетмейстера» на третьем курсе студентами направления специальности «народный танец» изучаются темы «Создание сценической композиции на основе белорусского хореографического фольклора» и «Создание театрализованного представления на основе белорусского народного танцевального творчества». Дисциплина «Белорусский танец» знакомит с жанровым разнообразием танцевальной культуры, особенностями лексики и лучшими образцами, созданными ведущими хореографами нашей страны в жанре народно-сценической хореографии.

Репрезентуя народную танцевальную культуру, на кафедре хореографии создаются отдельные танцевальные номера и концертные программы. Примером являются хореографические номера, созданные преподавателями и студентами кафедры хореографии: «Карапет», «Бульба», «Мікіта», «Полька-канарык», «Полька-круцелка», «Вясёлкавы фэст», «Каза» и другие, а также ежегодные отчетные концерты, юбилейные программы и выпускные экзамены творческих коллективов кафедры.

Одним из наиболее разрабатываемых стилей, в рамках которых работают студенты и преподаватели при осуществлении постановочной работы на основе материалов народного танцевального творчества, является стиль «фольк-модерн». Как видно из самого названия, он предполагает синтез фольклора и танца модерн как одного из популярных направлений современной хореографии [2]. Хореографические номера, созданные в этом стиле, отмечены на конкурсах и фестивалях, в том числе Международном фестивале современной хореографии в Витебске.

В последние годы с развитием в Беларуси contemporary dance, создаются отдельные хореографические композиции и в этом направлении. Так, хореографическая миниатюра «Оборотиться», в которой проявляется процесс интеграции, начиная от формирования художественного замысла и заканчивая основными средствами выразительности, отмечена специальной премией «За смысловое наполнение танца» на XXVIII Международном фестивале современной хореографии в Витебске.

Таким образом, в структуре белорусского танца можно условно выделить белорусский народный танец, белорусский народно-сценический танец и белорусский современный танец (синтез фольклора с направлениями современного танца).

Каждое из выделенных направлений создает возможность не только для развития исследовательской деятельности, но и служит источником для создания оригинальных хореографических композиций и тематических концертных программ.

Список литературы:

1. Бокова, Л. Особенности претворения народных традиций в творчестве в творчестве хореографического ансамбля «Хорошки»: дис. ... магистра искусств / Л.Л. Бокова. – Минск, 2008. – 57 с.
2. Гутковская, С. Создание хореографической композиции в стиле фольк-модерн: [на опыте работы кафедры хореографии БГУКИ] / С. Гутковская // Хореографическое образование на стыке веков: сборник докл. и тез. Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 25–28 апреля 2003 г.) / Московский гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2003. – С. 48–51.
3. Гуткоўская, С. Танцавальны фальклор у сістэме падрыхтоўкі студэнтаў спецыяльнасці «Харэаграфічнае мастацтва» / С. Гуткоўская // Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зборнік навуковых прац удзельнікаў VI Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 27–29 красавіка 2012 г.) / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. – Мінск, 2012. – С. 130–132
4. Коновальчик, И. Белорусский народно-сценический танец: состояние и перспективы / И. Коновальчик // Культура: открытый формат – 2011 (библиотекведение, библиографоведение и книговедение, искусствоведение, культурология, социокультурная деятельность): сборник научных работ / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2011. – С. 33–37.

Viola Kazanina

НЕЧТО О СТАРОМ И НОВОМ ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается то, что в будущем будет признано и облюбвано, ибо tempora mutantur, et nos mutantur in illis. – Меняются времена, и мы меняемся в них. Люди спокойно идут по «новым путям», не вздыхая о старой дороге, потому что новый путь, как и всё новое в искусстве, является неизбежным продолжением, развитием всего старого. А вся наша жизнь, как частная, так и государственная, не сегодня-завтра вступит на новый путь реформ.

Viola Kazanina

SOMETHING ABOUT OLD AND NEW TIME

The article analyzes the fact what will be recognized and selected in the future, because tempora mutantur, et nos mutamur in illis. – The times are changing, and we are changing with them. People are going quietly along “new ways” without yearning for the old ones, as the new ways, like everything new in art, is inevitable continuation, the developing of everything new. All our life, private or social, will face new reforms in the near future.

Всё в мире идёт вперёд, всё изменяется. Оппадают старые листья, и на их месте вырастают новые. Умирают миллионы живых существ, и вместо них рождаются и развиваются поколения других, молодых созданий. Старые идеи и прежние порядки уступают место новым. Жизнь, во всём её объёме и полноте, заглохла бы и превратилась в смрадное болото без этого постоянного движения вперёд. Полноценные системы творческого переосмысления мира (начиная от корневых, первичных – искусства устной традиции, фольклора), по мнению исследователей-компаративистов, кроме следования традиции, обязательно предполагают привнесение автором новых, индивидуально-личностных по происхождению компонентов: «...сочетание канона и импровизации, новаторских устремлений и консервативно-охранительных компонентов творческой деятельности» [1, с. 96]. По мнению аналитиков, такие свойства корневого синкретичного искусства человечества есть отражение «...естественного процесса эволюции традиционного искусства во времени и пространстве» [1, с. 96].

Человеческая культура во всех её видах – возьмём ли мы религию, мораль, законы, науку или искусство – всегда была спутницей и проявлением жизни. И если жизнь идёт вперёд, и поступательное движение её так же непрерывно, как и непрерывно постоянное движение земного шара по его орбите то, казалось бы, странно ожидать или, тем более, требовать от проявлений жизни, оцепенелости и неподвижности форм!

Но в действительности, однако, как мы знаем, такие требования постоянно существовали и до сих пор существуют по какому-то странному закону противоречия. Жизнь требует движения вперёд и новых форм, а носители жизни – люди, по крайней мере, людское общество в главной его массе, – выказывают удивительную привязанность ко всему старому, прочно установившемуся, и проявляют слепую боязнь всего нового и непривычного. Сам страх смерти, столь свойственный каждому человеку, есть, в сущности, не что иное, как всё та же странная и непонятная боязнь новых форм, привычка и любовь к старому.

Эта боязнь новшеств и привязанность к традициям сыграла печальную роль на протяжении всей истории человеческого духа. Начиная с древних времён, все новые идеи, новые понятия и знания терпели жестокие гонения и порицания, пока, наконец, незаметно для людей не внедрялись в их обиход и не делались старыми, традиционными. Только тогда их признавали. Зато впоследствии люди уже свято лелеяли их, и, когда на смену являлось что-либо новое, люди страстно цеплялись за прежнее привычное достояние, хотя прежде проклинали, ненавидели и отвергали именно это самое достояние.

Такова грустная трагикомедия человеческого духа. Подобную борьбу вынесли все устои современной культуры. Вспомним христианство, науку, искусство, технические изобретения. Христиан затравливали зверями, Галилея с его знаменитым «E pur si muove!» посадили в тюрьму; трагедии Гюго и оперы Вагнера были на первых порах жестоко осмеяны; изобретатель дождевого зонтика и тот подвергался настоящей анафеме со стороны своих сограждан, хотя, казалось бы, что